

Можно сказать, что эту книгу написало время. Истории, из которых она сложилась, появлялись в Фейсбуке постепенно, годами. Но там я их не читала, не знала о них. Поэтому мир Якова Миркина открылся сразу, мгновенным погружением.

Первое впечатление – как же нам не хватало именно такой книги и такого автора. Ведь эта ниша в русской культуре пустовала много лет, а открыл её когда-то (по сути, создал жанр) Василий Васильевич Розанов, свободный мыслитель, гениально-вдумчивый наблюдатель жизни, превративший размышление в творчество. Такая же способность соединить вольное, неангажированное, заинтересованно-страстное размышление с плотностью и материей жизни, способность сочетать мысль с метафоричным стилем и образностью, вдруг проявилась в прозе Миркина. Как будто невидимый мост перекинулся через сотню лет... Профессиональных историков, экономистов, философов, писателей – много. Но большая редкость – текст, объединяющий все эти качества, универсальный, адресованный сразу всем: и историкам, и философам, и экономистам, и просто думающим людям, независимо от рода их занятий.

Книга словно собирает, связывает распавшиеся кусочки противоречивой, разрозненной, хаотичной российской «вселенной». Из фрагментов пазла складывается Путь – не только личный, самого автора, но и исторический, общественный. Оживают ушедшие люди, перемолотые историей, их стремления, обстоятельства, судьбы... Что остаётся от человека, каков след и отпечаток прожитой им жизни, куда улетают несбывшиеся проекты и похороненные возможности, есть ли у страны ещё шанс выйти на новый виток развития, и что должно и может стать ориентиром на этом витке, – всё это сквозные темы книги. Благодаря их единству пёстрая «мозаика» историй превращается в целостное, направленное высказывание.

Поражает, что мысль и сердечная вовлечённость действуют в книге на равных. В прозе скрыто (а порой и явно) присутствует поэзия. Судьбы и характеры людей, возникающие на страницах, описаны с таким мастерством, что оживают въяве. На них откликаешься сердцем, порой – до слёз... И понимаешь, что сочувствие, сопереживание – самый главный мост через время. Ведь оно не только сохраняет память об ушедших, но и вдохновляет на то, чтобы подхватить, продолжить, осуществить не случившееся для них, но потенциально возможное для нашей страны. В книге есть этот вектор – она всматривается в будущее.

Порой кажется, что у автора есть своя личная «утопия», и думаешь: а приживётся ли она на российских безличных просторах, казалось бы, стирающих индивидуальность,

растворяющих её в сверхчеловеческом масштабе необжитых толком территорий? Возможно ли при такой противоречивости, конфликтности и раздробленности общества воодушевить его простыми и частными (индивидуалистическими) ценностями? Но вся книга в целом – и есть ответ. Она пронизана стремлением отстоять и утвердить нечто очень редкое, трудно сохраняемое в нашем сумбурном пространстве: человеческое достоинство. В таких случаях Слово превращается в Поступок.

Татьяна Алексеева, кандидат филологических наук

2 октября 2017 г.